

Быт русского консерватора конца XIX – начала XX вв.

(по материалам дневника Л.А. Тихомирова)

Жизнь и мировоззрение Льва Александровича Тихомирова стали в последние годы предметом пристального изучения со стороны многих отечественных исследователей¹. Его сочинения активно переиздаются и пользуются повышенным спросом². Как же жил этот человек, и поныне считающийся одним из крупнейших теоретиков русского монархизма начала века? Что окружало его, каков был его внутренний мир? Ведь быт это не только обстановка, это еще и семейные традиции, это повседневность в которой существует человек.

Тихомиров был нетипичным консерватором. Его жизнь и быт существенно отличались от жизни и быта большинства русских консерваторов, живших на рубеже веков. Он родился 19 (31) января 1852 г. в семье военного врача в городе Геленджике. Уже в гимназии увлекся радикальными идеями, читал Писарева и «Русское слово». Окончив гимназию, учился в Московском университете - сначала на юридическом, затем на медицинском факультете. Став одним из активных участников народнического движения, осенью 1871 г вошел в кружок «чайковцев». Через два года был арестован. Более 4-х лет провел в Петропавловской крепости и Доме предварительного заключения. В октябре 1877 г. проходил по знаменитому «процессу 193-х». Прожив некоторое время у родителей под административным надзором, Тихомиров покидает отчий дом и переходит на нелегальное положение. Рано оторвавшись от семейного очага, о котором он впоследствии часто вспоминал, Тихомиров не смог создать свой собственный дом. Характерное название носит глава его воспоминаний, посвященная этому отрезку жизни: «В бегах по России». После раскола «Земли и воли» на «Черный передел» и «Народную волю» Тихомиров примкнул к последней, став членом Исполнительного комитета, Распорядительной комиссии и редакции «Народной воли».

Опасная революционная работа отнимала силы и время. Дружеские и доверительные отношения, как правило, складывались только с теми, кому доверяли. У Тихомирова завязывается роман с С.Л. Перовской, который едва не приводит к браку. Но, выйдя из тюрьмы, Тихомиров постепенно отдалился от старой знакомой, а тут еще судьба свела его с уроженкой г. Орла, Екатериной Дмитриевной Сергеевой, входившей в Исполнительный комитет «Народной воли». Летом 1880 г. Тихомиров, воспользовавшись фальшивым паспортом, обвенчался с ней. Брак был не только официальным, но и закреплялся церковным обрядом венчания, на котором шафером был Н.К. Михайловский. Впоследствии у Тихомирова родились два сына – Николай и Александр, и две дочери – Вера и Надежда.

После убийства Александра II народолюбцами и последовавшего за этим разгрома партии, в 1882 г. Тихомиров уехал в Швейцарию, в затем переехал во Францию. За границу выехала и Екатерина Дмитриевна. Обосновавшись в Париже, Тихомиров продолжал заниматься революционной деятельностью. Именно за границей во взглядах Тихомирова произошел перелом. Уехав из России революционером-нелегалом, он вернется туда убежденным православным монархистом.

Помочь в понимании душевных метаний Тихомирова могут его записи. Дневники, относящиеся к промежутку времени с 1883 г. по октябрь 1917 г. хранятся в личном фонде Л.А. Тихомирова, который находится в Государственном архиве Российской Федерации (ф.634). Всего они составляют 27 единиц хранения. Дневники представляют собой уникальный материал для исследователей. Множество подробностей из жизни их автора, описание его размышлений, обстановки, его окружавшей – все это позволяет нам увидеть внутренний мир Тихомирова во всей его сложности и противоречивости. Некоторая часть

его дневников за 1883-1895 гг., и 1904-1906 гг. была опубликована в конце 20-х – начале 30-х гг.³

Обращаясь к дневнику, мы видим, как с каждым месяцем росло отчаяние Тихомирова. Тяжкие думы усугублялись постоянным безденежьем, порождающим ссоры между супругами и болезнью сына (менингит). В 1884 г. одна за другой следуют записи: «Будущее темно»; «Страшно за будущее!»; «Все рушится кругом»⁴. Тихомиров начал все чаще задумываться о будущем, и не видел впереди ни чего хорошего: «передо мною все чаще является предчувствие или, правильнее, *ощущение* конца. Вот, вот конец жизни <...> Еще немного, - и конец, и ничего не сделано, и перед тобой нирвана. И сгинуть в бессмысленном изгнании, когда чувствуешь себя так глубоко *русским*, когда ценишь Россию даже в ее слабостях, когда видишь, что ее слабости вовсе не унижительны, а сила так величественна»⁵. мая 1888 г. Тихомиров записывает в дневнике о радикальных революционерах: «Я, безусловно ничего общего с ними не имею, и просто начинаю ненавидеть то бунтовское направление и настроение, которые составляют существеннейшую подкладку нашего революционного движения»⁶. В том же году вышла брошюра Тихомирова «Почему я перестал быть революционером?», которая окончательно подвела черту под его прошлым. 12 сентября 1888 г. Тихомиров подал Александру III прошение с просьбой о помиловании. Он был прощен, и, вернувшись в Россию, развернул активную публицистическую деятельность, установив прочное сотрудничество с газетой «Московские ведомости». С годами Тихомиров становится одним из ведущих публицистов монархического лагеря, а с 1909 по 1913 гг. возглавляет «Московские ведомости». Помимо этого, Тихомиров был участником Предсоборного присутствия (1906 г.), занимавшегося подготовкой Поместного Собора Русской Православной Церкви; а с 1907 по 1911 год являлся консультантом П.А. Столыпина.

У многих публицистов консервативного лагеря карьера Тихомирова вызывала зависть – вчерашний изгой, гонимый революционер, вдруг занимает пост редактора крупнейшей монархической газеты. Те, кто завидовал Тихомирову, не знали о его сомнениях, скрытых от посторонних глаз. Хотя Тихомиров и сумел завоевать доверие правительства, он не был доволен жизнью. Две проблемы, занимавшие его долгие годы, в полной мере нашли свое отражение в дневнике. С одной стороны, он должен был обеспечивать семью, с другой – мучился от невозможности занять то положение в обществе, которое, как он считал, принадлежало ему по заслугам.

Вечная погоня за деньгами – вот судьба Тихомирова. 28 марта 1889 года он записывает: «Гроша нет буквально. Неудачная жизнь, неудачный человек! Смертный грех-отчаянье, ходит кругом меня, пронизывает меня неверием в себя, в будущее, в свое призвание. Чувствую, что это низко, недостойно, и не могу оживить себя. А мне 38 лет. Конец яснее и яснее вырисовывается там, с краю, к которому я уже ближе, чем к началу... Кто поможет? Боже мой, где ты, дай мне ощутить себя!»⁷. В июне 1896 года он записал: «В какой-нибудь поганой республике, в Париже, если дают орден почетного легиона лавочникам, то дают и писателям. У нас же... будь ты хоть великим публицистом – хоть заслужи царю, как никто, - все останешься вне государства, вне его внимания. Это очень обидно, и не за себя, а за государство»⁸.

Как и многие консерваторы, Тихомиров чувствовал необходимость иметь влиятельного покровителя. В 1889 году он записал в дневнике: «Я не деловой человек, в делах денежных и вообще материальных чувствую себя детски-беспомощным, и когда они плохо идут, я впадаю в уныние»⁹. Отсутствие деловой хватки – характерная черта многих русских консерваторов. Их патерналистские чаяния часто переносились и на личную жизнь. В отличие от своих предшественников - славянофилов и охранителей, они не имели никаких доходов с поместий, а в отличие от своих либеральных современников, не могли вписаться в менявшиеся экономические отношения. Заботой Тихомирова становятся поиски постоянного и стабильного заработка. Он давно мечтал о службе. «Мне нужно *служить*... Да не будь я-я, не компрометируй меня служба в полиции – я бы м<ожет> <быть> предпочел полицию